

ЭЛЕАНОР РИГБИ

И в борьбе, и в любви...

ЭТО ВСЕ ОГОНЬ



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.134.2-31
ББК 84(4Исп)-44
Р49

Печатается с разрешения Penguin Random House
Grupo Editorial, S.A.U. и агентства Nova Littera SIA

Русификация обложки *Елены Лазаревой*

Ригби, Элеанор.

Р49 Это все огонь / Элеанор Ригби ; [перевод с испанского И. А. Пивоваровой]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 512 с. — (Романтика летних ночей).

ISBN 978-5-17-167762-6

Для Дасиль влюбиться в Тияго было самой большой ошибкой в жизни. Для Тияго любить Дасиль казалось худшей идеей на свете.

Их жизнь изменилась, когда они случайно встретились во время круиза. Стараясь забыть друг друга, Дасиль и Тияго должны были бы уже смириться с судьбой, но ни один из них еще не зарыл топор войны. Пока не возникло новое соглашение. А играть с огнем всегда опасно.

Она просто хочет поставить Тияго на место.

Он просто хочет вернуть Дасиль.

СКОЛЬКО ЕЩЕ МОЖНО ИГРАТЬ С ЧУЖИМ СЕРДЦЕМ?

УДК 821.134.2-31

ББК 84(4Исп)-44

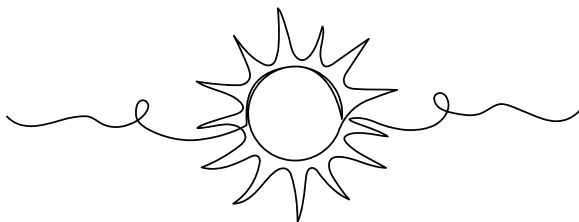
© Copyright © 2022, Eleanor Rigby 2022.
Penguin Random House Grupo Editorial,
S. A. U. magen de cubierta: © Inés Pérez
© И. Пивоварова, перевод на русский язык
© В оформлении макета использованы
материалы по лицензии © shutterstock.
com

ISBN 978-5-17-167762-6

© ООО «Издательство АСТ», 2026

ГЛАВА 1

Беги, или карма настигнет тебя



Дасиль¹

— *Ч* ачо², здесь отстойно. Пошли отсюда? Айрам насмешливо косится на меня. У него военная выправка, пальцы переплетены на коленях, а спина прямая настолько, словно вот-вот переломится. Такое ощущение, что он застыл в ожидании заслуженной награды. За то, что не зевал на лекции о правилах поведения на борту.

Мне медаль за подобное уж точно не грозит — так скучно не было со второго сезона «Игры престолов».

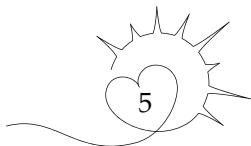
— И куда ты хочешь пойти?

— Куда угодно. Подальше от этого придурка. Я от него засыпаю.

— «Этот придурок» — наш босс. По крайней мере, мой, — напоминает мне Айрам тихо, и в голосе его звучит легкая ирония. — Я не могу просто подняться и уйти отсюда.

¹ Д а с и л ь — имя принцессы гуанчей из королевства Таоро на острове Тенерифе (Канарские острова). *Прим. пер.*

² Малыш, близнец. *Прим. пер.*



— Не можешь, говоришь? Боишься, что тебя уволят? Это вряд ли. Ты здесь благодаря своим связям — и даже если облажаешься, что самое худшее может случиться? Не думаю, что тебя выкинут за борт посреди плавания. По крайней мере, ему придется подождать окончания круиза, чтобы избавиться от тебя.

Брат делает глубокий вдох.

— Почему ты всегда должна быть моим личным дьяволом за плечом?

— А почему тебе приходится быть моим ангелом-хранителем, когда я принимаю паршивые решения? Даже если это доставляет мне удовольствие? Давай сбегай со мной. — Я вскидываю брови. Раз, два, третий раз — подзадоривая его перейти на темную сторону. — Наверху, на палубе, вечеринка у бассейна. Хочу глянуть, что там будет. Разумеется, соберутся исключительно красносные шведы и старикашки, которые слушают песенки Кончи Пикер¹, но, может быть, нам повезет и мы наткнемся на кого-нибудь поинтереснее.

Брат все еще пытается сопротивляться, хотя мои доводы неопровержимы. Нас рекомендовали как «ответственных сотрудников» два разных источника, и оба достаточно авторитетные в данной отрасли. Так что организатор круиза нанял нас даже не задумываясь. Мой дядя Хайме знаком со всеми бизнесменами, лидирующими в индустрии гостеприимства на островах, в том числе и с теми, кто отвечает за морские прогулки, а Мадай пару лет работает помощницей повара на кораблях, которые возят туристов по Канарским островам. Теперь ее повысили до шеф-повара.

О предоставленной нам возможности мой брат знает лишь половину деталей. Я не исключила рекомендации Мадай из его рекомендательного письма, но не стала упоминать в разговоре с ним. И это прекрасно, иначе при

¹ Конча Пикер (1908–1990) — испанская актриса театра и кино, певица. *Прим. пер.*



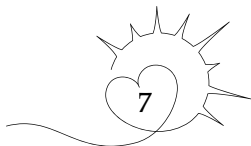
самом звуке ее имени парень бы покрылся сыпью. Ему нужно подкопить денег, чтобы вернуться в следующем году в Мадрид и получить медицинское образование, а мне не мешает немного отвлечься и развлечься. Меня ждали довольно скучные полторы недели на Тенерифе. В магистратуре у меня не осталось ни одного несданного предмета, а моя семья в июле будет разбросана по всему миру. Мама снимается в мыльной опере с Уильямом Леви¹ — и не перестает жаловаться, что ей досталась роль его тетушки, а не подруги. Бабушка с дедушкой собрались на Ла Гомеру, повидаться с кузенами, которые обзавелись потомством. Тетя Хана, Сальма и Маргарита отправились в Диснейленд. Так что альтернативой двенадцатичасовому рабочему дню в пути через Атлантику у меня был повторный просмотр «Рика и Морти»² в одиночестве в семейном гнездышке. Выбор очевиден. Куда лучше почувствовать себя активной, планируя, как снова свести вместе брата и мою лучшую подругу, которые уже целый год бегают друг от друга как от чумы.

— Если дядя Хайме узнает, что мы отлыниваем, нам хана. На работе он не такой, как с женщинами. Он относится к делу довольно серьезно, — тихо напоминает мне Айрам. Оглядывается по сторонам, чтобы убедиться, что никто из членов экипажа его не услышал.

Как только пассажиры завершили посадку, директор круиза собрал тех из нас, кто отвечает за хорошее времяпрепровождение для гостей. И оглашает правила, которых мы должны придерживаться на протяжении всего путешествия... еще раз. Собравшиеся иронично кивают на каждую его реплику. Им не нужно объяснять, что они не имеют права пользоваться открытым баром у бассейна или удобствами, предназначенными для пассажиров.

¹ Уильям Леви — американский и мексиканский испаноязычный актер. *Прим. пер.*

² «Рик и Морти» — американский комедийный анимационный сериал для взрослых. *Прим. пер.*



Знают они и то, что в те дни, когда мы пришвартовываемся в порту и гости высаживаются, чтобы познакомиться с островами, им придется оставаться на своих постах, организуя предстоящие мероприятия.

Как раз мне требовалось все это услышать, поскольку я намеревалась (и по-прежнему намереваюсь) заполнить от этой поездки все, что смогу, и даже больше.

Лайнер — мечта пенсионера: коктейли и канарское меню на обед и ужин включены в стоимость. В цену большинства билетов входят ежедневные занятия зумбой, а спасатели — красавчики.

Большого я и желать не могла.

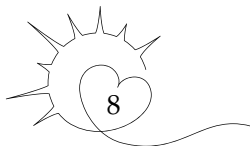
Может быть, только одного: разделить все это с лучшей подругой и братом и не разводить их во времени, как приходится действовать дочери разведенных родителей (каковой я и являюсь), чтобы они не встретились. Выслушивать, заставить меня еще раз пройти через это... Неужели у них нет сострадания?

— Айрам, мой мальчик... — Я сочувственно кладу руку ему на плечо. — Как бы ты ни придерживался правил руководителя круиза, ты все равно не перестанешь выглядеть по-идиотски. Скорее всего, даже приложив максимум усилий, ты все испортишь, стоит тебе принести поднос с закусками.

Айрам молит потолок о милосердии. Он нервничает. Он не хочет признаваться в близорукости, а на координации движений она сказывается — не та черта, которую может позволить себе официант.

— Не напоминай. Дядя Хайме мог бы отнестись к моим проблемам с ориентированием в пространстве с большим сочувствием. Раз уж я пробрался сюда, что ему стоило дать мне должность, соответствующую моим способностям?

— Каким, например? Изрыгать алфавит или рыться в мусорном ведре? Или ты притворишься судовым доктором? У тебя для этого остался весь мир, чувак. Но если



ты переживаешь, что не справишься с работой бармена, попроси совета у Мадай, — небрежно предлагаю я и पि-хаю его локтем. — Она начинала официанткой в отеле и знает все приемы.

Отвечая, Айрам на меня даже не смотрит.

— У Мадай я не попрошу даже воды в пустыне.

«Ну, может быть, воды попросит у тебя она? Ведь ты будешь ее подчиненным...»

— Нет? — невинно интересуюсь я. — Даже если десять дней будешь брести по засушливым пескам Сахары, не видя конца и края пустыне?

— Броди я десять дней по засушливым пескам Сахары, без еды и воды, меня можно было бы назвать Суперменом, потому что нормальный человек умер бы на пять дней раньше.

— Так и есть, доктор. Но ты сможешь прожить целых пять дней. На пятый день будешь так отчаянно нуждаться в капельке воды, что забудешь о собственном достоинстве. И тогда, уверена, ты согласишься принять помощь Мадай.

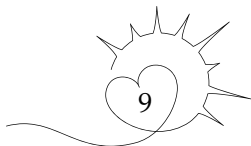
— Я лучше умру, чем буду жить стоя на коленях, — заявляет он торжественно.

— Это откуда? Из биографии фитнес-инфлюенсера в Instagram¹? Я же не требую от тебя встать перед Мадай на колени, а просто предлагаю выпить ее воды.

— Почему ты хочешь, чтобы я пил фальшивую воду Мадай? Зная ее, я уверен — она с улыбочкой протянет мне флягу, предварительно плюнув в нее. — Он кривит рот. — Или приправив воду капелькой скорпионьего яда.

— Мадай не такая, и ты это знаешь, — защищаю я ее... в очередной раз. — Если она добавит яд тебе в воду — это будет яд, который убьет тебя быстро и безбо-

¹ Здесь и далее: деятельность метаплатформы Meta Platforms Inc. и ее соцсетей Facebook и Instagram запрещена на территории РФ.



лезненно. И предложит она его тебе только потому, что увидела, как ты умираешь, и не имела возможности спасти тебя.

— Почему мы говорим о Мадай? — устало прерывает меня Айрам. — Разве не существует миллиона альтернативных тем?

Я только вздохнула, но это не значит, что я намерена сдаться.

Очевидно, что аналогии с пустыней бесполезны. К счастью, у меня есть несколько козырей в рукаве, которые заставят их выбросить белый флаг. Они сойдут с лайнера, держась за руки, или мое имя не Дасиль Орамас.

Забавно, как жизнь дает тебе попробовать свое собственное лекарство. Мне потребовался целый год, чтобы понять всю ту бездну отчаяния, которое мой брат испытывал веками — из-за моих отношений с определенными субъектами. Я же всего два месяца страдаю от глубокой вражды между двумя моими самыми любимыми людьми — и уже готова пойти к пещерному шаману или ведьме-тарологу, чтобы умолять их совершить колдовство, обряд экзорцизма или что-то еще, чтобы мы могли сосуществовать в гармонии, все вместе.

Не реши мой брат выбросить одну особу из своей головы, я не сомневаюсь — после того, как я заставила его заметить мое раздражение, у нас бы состоялся следующий разговор:

— Айрам, мне нужно, чтобы вы с Мадайлади.

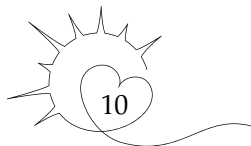
— Ах, тебе нужно, чтобы мылади? — саркастически повторил бы он.

— Ага.

— Чтобы тебе не приходилось делить свое свободное время между нами двоими, жертвуя часами сна, минутами с семьей и потенциальным парнем?

— Ага.

— Чтобы мое очко не сжималось каждый раз, стоит нам оказаться в одном помещении?



— Ага.

— И чтобы тебе не приходилось каждый раз переживать, когда мы, поссорившись, просим тебя занять нашу сторону?

— Точно!

— Детка, знакомая ситуация, а? У меня ощущение дежавю. Только не говори мне, что хочешь, чтобы я ради тебя совершил все то же самое, что ты творила ради меня и Тиаго. Потому что, если бы я был таким же понимающим, как ты, мне пришлось бы подарить тебе бронезилет. Знаешь ли, я даже присматривался к ним в интернете. Цена в районе семисот баксов.

Да, Айрам превращается в невыносимого пассивно-агрессивного типа, стоит щелкнуть его по носу, я же действовала обеими руками. К счастью, он бы не назвал имени того самого парня, даже если подарить ему заветный бронезилет, и не стал бы обвинять меня в наглости. Хотя мой брат — это мой брат, а значит, по нашим венам течет одинаковая раскаленная лава, — он усвоил ценность взаимного уважения значительно лучше, чем я.

Что вовсе не значит, что он не прикалывался надо мной. Потому что он прикалывался.

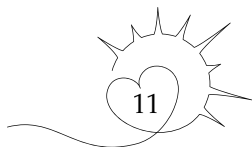
Пришло мое время отомстить.

— А что, если я скажу тебе, что Мадай на лайнере? — невинным тоном произношу я.

— Ну, я бы напрягся, если бы не знал, что это ерунда, — отвечает он, не глядя на меня, сосредоточенный на скучном бормотании директора круиза. Когда я ничего не говорю в ответ, Айрам напрягается и встревоженно наклоняет голову в мою сторону. — Почему ты спрашиваешь?

— Просто любопытно. Я видела девушку, очень похожую на нее, работающую на кухне.

Айрам щиплет себя за переносицу, потому что не может свернуть мне шею на публике.



— Девушку, которая очень похожа на нее, да? И насколько она похожа? Настолько, чтобы ее лучшую подругу звали Дасиль Орамас?

— И как ты догадался? Какой ты умный!

Айрам на мгновение закрывает глаза, и в тот сладостный момент я без сомнения понимаю, что он вспоминает всех моих предков.

Когда дело доходит до того, чтобы выпустить пар, его не волнует, касается ли это его самого. Он оскорбляет их с той же страстью.

— Поверить не могу. Почему ты мне не сказала?

— Потому что...

Плохо то, что мы росли вместе и он так хорошо изучил выражения моего лица, что умеет читать мои мысли. Ему не нужно проводить конспирологическую экспертизу и лезть в глубины теории заговора, чтобы прийти к выводу, что совпадение это далеко не случайно.

— Ты подсунула мне эту работу, чтобы я мог встретиться с твоей подругой, так?

— Эй, она и твоя подруга тоже, — ворчу я, и он бросает на меня убийственный взгляд, предупреждая, что не в настроении для глупостей. Может быть. Никогда не знаешь этого наверняка.

— Дасиль...

Ему не нужно продолжать. Я знаю, что дальше следует простое и сухое: «Я тебя убью».

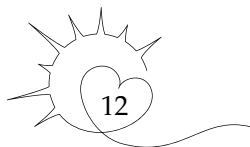
— Это корабль, Айрам. Круизный лайнер, на котором я не знаю, сколько пассажиров. Я не запирала вас в бункере площадью в пять квадратных метров, так что тебе не придется встречаться с ней или разговаривать... в нерабочее время, — осторожно добавляю я.

Айрам широко открывает глаза, чтобы не упустить выражений моего лица.

— И какую же должность она занимает?

— Допустим, она твой босс.

У него вырывается нервный смешок.



— Я не могу в это поверить.

— А что, если ты перестанешь говорить: «Я не могу в это поверить!» — и приложишь усилия, чтобы все же поверить?

— У меня в голове не укладывается! Зачем ты все это делаешь? — вдруг рявкает он.

Вспышка его гнева привлекает внимание работников. Один из них, бородатый мужчина с веснушчатым лицом, дружески улыбается брату.

— Правда же? — говорит бородач. — Безумие, что нам не разрешают пользоваться баром в свободное время, даже если мы платим.

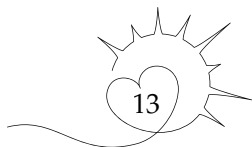
Видя, в каком кататоническом состоянии находится мой брат, я бы не удивилась, если бы он ответил бородачому мужчине одобрительным кивком, а мне — колумбийским галстуком. Но ему удается контролировать себя благодаря дыхательным упражнениям, которым его научил психолог — Айрам ходил к нему после развода родителей. К слову, старый трюк.

— Так и есть. — Я киваю, глядя на парня, и тихонько добавляю: — Нам стоит затеять революцию, как Ленин.

Бородач смеется. Кого это, черт возьми, не радует, так это Айрама.

Мне и в голову не приходило, что он так паршиво это воспримет. Непохоже на то, что они не виделись целый год, притворяясь — более чем правдоподобно, кстати, — что ненавидят друг друга, а теперь я заставила их встретиться снова. Пару раз Айрам и Мадай неизбежно пересекались. Поскольку Айрам теперь благодаря программе SICUE¹ учится в Лас-Пальмаса, он чаще бывает у нас дома, и — вот удивительно! — моя лучшая подруга живет

¹ SICUE (*System for Exchange between Spanish Universities*) — программа обмена студентами в Испании, позволяющая студентам из испанских университетов пройти часть обучения в университете в другом регионе страны. *Прим. пер.*



по соседству. Наверняка каждый из них видел, как другой выбрасывает мусор или выбирается на улицу, чтобы выкурить последнюю за день сигарету. Тогда, как предусмотрительно рассказала мне Мадай, Айрам ее игнорировал. Ни «спокойной ночи» (плохо, с одной стороны), ни «гори в аду» (хорошо, с другой). Он словно отмахнулся от свойственной ему напористости и теперь практикует ледяное молчание вплоть до того, что даже не смотрит ей в лицо.

Я знала, что он разозлится из-за моей подставы, но ненадолго. Он же может по-прежнему игнорировать ее существование, как, собственно, и делал до сих пор, правда?

Если он начнет тупить, может, мне стоит вынести его грязное белье на обозрение.

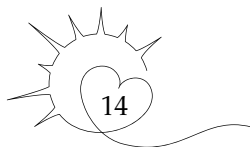
— Эй, хочу тебе напомнить, что прошлым летом ты поступил со мной куда как хуже. Я только способствовала встрече, которая позволит вам помириться. Ты же вынес мне все мозги. Разве это не хуже, чем поиграть с пространством, чтобы ваши пути пересекались?

— Слушай, не сравнивай одно с другим, потому что эти моменты не имеют друг к другу никакого отношения, — бормочет Айрам сквозь зубы. — Я не собираюсь беспокоить твою подругу и, между прочим, тех, кто находится с ней в одном помещении. Я с ней просто не общаюсь. Я не доставляю хлопот, Дасиль. Зачем тебе портить мне отпуск?

— А у тебя отпуск? Еще минуту назад ты был на работе.

— Я сел на этот чертов круизный лайнер, чтобы мне не пришлось все лето провести рядом с ее домом, а теперь ты притаскиваешь ее ко мне на работу, — продолжает он, игнорируя меня. — Клянусь, совести у тебя нет¹.

¹ В оригинале используется идиома *Tiene más cara que espalda*, букв. «у него лицо больше спины». Прим. пер.



— Но, чачо, неужели то, что произошло, настолько плохо? Это не Мадай бросила тебя и уехала с Тенерифе, устроив сцену посреди улицы, и не она порвала с тобой все отношения и больше никогда тебе не писала.

Он пристально смотрит на меня с высоты своего двухметрового роста.

— Мадай все это спровоцировала.

Я могла бы легко опровергнуть это простым: «Ты сам это спровоцировал своими чувствами к Мадай», но если он психанул уже из-за того, что я упомянула имя подруги, стоит мне только попытаться углубиться в тему возможных чувств, я не сойду с круизного лайнера живой. А мне еще многое предстоит сделать, например примирить их любой ценой.

Вместо того чтобы полностью включиться в дискуссию, я ускользаю, опустив голову, чтобы этот придурок-директор не обратил на меня внимание.

Признаю, что мой подход к воссоединению брата с подругой преследовал одну цель — выманить Айрама с этой лекции. Единственный способ затащить его на вечеринку у бассейна — выбить из колеи. Поскольку я знаю, что он такое терпеть не может, и теперь брат будет преследовать меня, чтобы продолжить борьбу.

— Куда собралась? — резко бросает он, следуя за мной по коридору, ведущему на палубу. Мне приходится пробираться сквозь толпу пассажиров и предупреждать их, что, хотя на мне рубашка поло с эмблемой экипажа и заламинированное удостоверение личности, на котором я похожа на террориста, я не знаю, где находятся туалеты.

— Дасиль!

— Пошли, Айрам. — Я поворачиваюсь и иду спиной вперед. Он не посмеет меня ударить в присутствии людей. Его больше волнует, что о нем думают, чем посягательства на мою физическую неприкосновенность. — Ты ее обожал. Вы оба обожали друг друга. Ты не скучаешь

